

МАРГАРЕТ НОУБЛ: ПОСЛУШНИЦА НИВЕДИТА ИЛИ ПЛАМЕННАЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРКА?

Часть I

© 2025

Д. Е. Челышев, И. П. Челышева¹

В статье прослеживаются основные вехи короткого, но очень насыщенного жизненного пути ирландской общественной деятельницы Маргарет Ноубл, широко известной под монашеским именем Сестры Ниведиты. С опорой на оригинальные источники авторы раскрывают процесс формирования ее взглядов в молодости под влиянием идей русского анархизма и ее встреч с его известным теоретиком Петром Кропоткиным. Обосновывается предположение, что это увлечение юности может служить ключом к пониманию ее последующего искреннего восприятия адвайтистских идей индийского религиозного просветителя Свами Вивекананды, который посвятил ее в монахины Ордена Рамакришны. Прослеживается ее дальнейшая работа по распространению идей практической веданты в Англии и Соединенных Штатах, развитию системы образования в Индии под эгидой этой организации, а также трансформация ее взглядов под влиянием объективных жизненных реалий, приведшая к активному участию в национально-освободительном движении на стороне радикально настроенных индийских революционеров.

Ключевые слова: Сестра Ниведита, Вивекананда, адвайта-веданта, Орден Рамакришны, анархизм, Кропоткин, *свадешин*, Ауробииндо Гхош

Для цитирования: Д. Е. Челышев, И. П. Челышева. Маргарет Ноубл: послушница Ниведита или пламенная революционерка? Часть I. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 3. С. 33–47. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-033-047

MARGARET NOBLE: RAMAKRISHNA ORDER BRAHMACHARINI OR PASSIONATE REVOLUTIONARY?

Part I

Dmitry E. Chelyshev, Irina P. Chelysheva

The article dwells upon the landmarks of a very short, however rather eventful, life of an Irish public figure Margaret Noble, widely known as Sister Nivedita. Based on authentic sources, the study traces the process of her outlook formation in the younger days, strongly influenced by Peter Kropotkin's anarchist ideology and their personal interactions. Article suggests that her early theoretic interest might have paved natural way towards embracing advaitist ideas of Swami Vivekananda, Indian religious reformer, who initiated her later into the service to

¹ Челышев Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва
Dmitry E. Chelyshev, PhD (Hist.), independent researcher; de_chelyshev@list.ru
ORCID: 0009-0000-3238-246X

Челышева Ирина Павловна, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва
Irina P. Chelysheva, PhD (Hist.), independent researcher; de_chelyshev@list.ru
ORCID: 0000-0002-3803-907X.

Ramakrishna Monistic Order. The article analyzes her subsequent work in England and United States to disseminate ideas of her guru, deals with her educational activity in India under the auspices of Ramakrishna Order and concentrates on later transformation of her views which led her to active participation in the national liberation movement on the side of radical Indian revolutionaries.

Keywords: Sister Nivedita, Swami Vivekananda, advaita-vedanta, Ramakrishna Order, anarchism, Kropotkin, *swadeshi*, Aurobindo Ghose

For citation: Chelyshev D. E., Chelysheva I. P. Margaret Noble: Ramakrishna Order Brahmincharini or Passionate Revolutionary? Part I. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 3. Pp. 33–47. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-033-047

«Сестра Ниведита была просто удивительной женщиной, настолько необычной, что при каждой встрече с ней казалось, что имеешь дело с некоей неодолимой природной стихией. Ее потрясающий интеллект, поэтическая манера речи, редкое трудолюбие, напористость, с которой она отстаивала свои взгляды и убеждения, и, что самое главное, поразительная способность проникнуть в глубинную суть всех событий и вещей, — все это вместе взятое превращало ее в уникальную, очень редко встречающуюся личность. Когда же все эти качества сливались с безграничной любовью к Индии, бескорыстной преданностью служения этой стране и готовностью пожертвовать всем чем угодно ради ее блага, ...то мы лицезрели чудесное явление, которое являла собой сестра Ниведита» (цит. по [Atmargana, 1977, p. 205]).

Это писал отнюдь не поэт, склонный к возвышенному стилю и эмоциональной экзальтации. Так отзывался о сестре Ниведите известный индийский политический деятель, один из основателей старейшей партии Индийский национальный конгресс Г. К. Гокхале² в 1912 г., спустя год после ее кончины. Сестра Ниведита, был уверен он, своей беззаветной преданностью борьбе за свободу Индии «завоевала сердца наших сограждан и оказала значительное влияние на современников, которые считали ее одной из величайших женщин, когда-либо трудившихся во благо нашей страны» [Ibid].

О важнейшем вкладе Маргарет Ноубл в формирование патриотического самосознания бенгальской общественности и освободительное движение в Индии начала XX столетия много писали признанные авторитеты борьбы за независимость — Ауробиндо Гхош³, Аппанда Кумарасвами⁴,

² Гокхале, Гопал Кришна (1866–1915) — индийский политический и общественный деятель, социальный реформатор, один из лидеров национально-освободительного движения Индии. Участвовал в учреждении партии Индийский национальный конгресс, занимал в последующем в ней ведущие позиции, в 1905 году был избран ее президентом. Придерживался умеренных позиций в национальном движении и стремился к диалогу с английскими властями. В 1905 г. оспаривал Общество служителей Индии, члены которого должны были принять обет бедности и пожизненно служить своей стране в духе религиозной преданности.

³ Ауробиндо Гхош (1872–1950) — индийский философ, поэт, революционер и организатор национально-освободительного движения Индии, основоположник интегральной йоги. Родился в Калькутте, отец, доктор Кришна Дхан Гхош, был окружным хирургом Рангапура в Бенгалии. Вместе с двумя своими братьями он воспитывался в духе английской культуры. В пять лет начал посещать ирландскую монастырскую школу в Дарджилинге, в 1879 г. был отправлен в Англию, где к двадцати годам завершил образование в Королевском колледже Кембриджа. Вернувшись в Индию в 1893 г., самостоятельно изучал санскрит, философские системы Индии и священные книги индуизма. Занимал различные посты в колониальной администрации. В 1905 г. после вспышки волнения против раздела Бенгалии открыто присоединился к национально-освободительному движению. Дважды отбывал тюремное заключение с последующим оправданием. Во время второго ареста и пребывания в Алипурской тюрьме (1908–1909) испытал духовное озарение, которое положило начало новому этапу его жизни. В 1910 г. оставил активную политическую и общественную деятельность и обосновался во французской колонии в Пондичерри, на юге Индии, где основал собственный ашрам и посвятил остаток жизни йоге и религиозно-философским изысканиям.

⁴ Кумарасвами Ананда (1877–1947) — геолог, историк и теоретик искусства, религиовед, философ, метафизик, эзотерик. Один из первых интерпретаторов древнеиндийского искусства на Западе и ключевой представитель интегрального традиционализма. Был близок к кругу Рабиндраната Тагора и движению *свадешти*. Убежденный

известные писатели и поэты, в числе которых был признанный гений мировой литературы Рабиндранат Тагор. Дискуссии о ее роли в обретении Индией свободы и независимости не прекращаются по сей день. Причина такого интереса понятна, ее весомая роль в мотивации и организации протестного движения неоспорима, хотя некоторые эпизоды ее жизни и деятельности по-прежнему не поддаются однозначной оценке. Как, например, понять и объяснить, почему женщина, принадлежащая к совершенно иной культурной, религиозной и исторической среде, внезапно прониклась столь искренним и неподдельным интересом к нуждам и чаяниям людей, живущих от нее на огромном расстоянии, совершенно по-иному, нежели чем она, мыслящих, чувствующих и воспринимающих окружающую действительность? Что побудило столь свободномыслящую и волевою женщину добровольно принять монашеский обет и подчиниться строгим правилам аскетизма и целибата? Конечно, — могут возразить, — в этом ключевую роль сыграла ее встреча с Вивеканандой и его потрясающая харизма, которая просто повергала в гипнотический транс всех, кому довелось с ним общаться. Но ведь хорошо известно также, что ее преклонение перед учителем отнюдь не было безоговорочным, а взгляды и убеждения не растворились полностью в адвайтистских идеях гуру, как это случалось со многими учениками известного мыслителя. В итоге дух бунтарства и склонность к решительным действиям возобладали: после ухода из жизни Вивекананды в 1902 г. сестра Ниведита публично дистанцировалась от монашеского ордена, дабы не нарушать существующих правил и не дискредитировать его в глазах колониальной администрации и избрала иной путь помощи Индии в борьбе за независимость. Сколь плотно она оказалась вовлеченной в деятельность подпольных революционных организаций в Бенгалии первого десятилетия XX в., принимала она или нет участие в террористических акциях, доставляла или нет в Индию оружие и была ли направляющей и руководящей силой тех или иных подпольных кружков — эти вопросы часто дискутируются в научной среде, но однозначного ответа до сих пор не находят.

Так, индийский историк Гириджашанкар Рой Чоудхри склонен причислять ее к сторонникам радикальных форм и методов национально-освободительной борьбы, граничащих с терроризмом. «Взгляды Ниведиты были не просто революционными, — считает он. — По сути дела, еще до того, как она познакомилась с Вивеканандой, она была опасным анархистом и нигилистом в самых крайних проявлениях. После того, как Вивекананда ушел из жизни, она вернулась к своим прошлым убеждениям. Для нее было не в диковину превращаться в революционера» (цит. по [Ibid, p. 196]). Оснований для таких умозаключений можно найти предостаточно. Хорошо известно, например, что еще до своего приезда в Индию Маргарет Ноубл много общалась с русскими эмигрантами-пародниками и часто встречалась с одним из «апостолов» анархизма — Петром Кропоткиным⁵.

Иные исследователи, как, например, индийский историк Сумит Саркар, считают, что роль Ниведиты в национально-освободительном движении сильно преувеличена, а все приписываемые ей заслуги — не более чем просто красивые «романтические истории» [Sarkar, 1973, p. 475]. Личность сестры Ниведиты действительно окутана ореолом романтики, многие страницы ее жизни так и остаются «тайной за семью печатями» и поэтому, вполне естественно, обрастают фантастическими

сторонник сущностного сходства восточных и западных духовных традиций. Популяризатор восточных духовных культур в США. В Индии широко известен как влиятельный специалист в области национального искусства.

⁵ Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) — русский географ и общественно-политический деятель, один из основоположников концепции анархизма и децентрализованного общественного устройства, свободного от государственного управления, основанного на добровольных объединениях самоуправляющихся общин и рабочих предприятий. Родился в аристократической семье землевладельцев. Учился в Пажеском корпусе, служил офицером в Сибири, где участвовал в нескольких геологических экспедициях. В 1874 г. был арестован за политическую деятельность, но через два года бежал. Потом более сорока лет провёл в изгнании в Швейцарии, Франции (где его почти четыре года держали в тюрьме) и Англии. За рубежом читал лекции и публиковал статьи по анархизму и географии. Вернулся в Россию после революции в 1917 г., но был разочарован большевистским государством.

подробностями. Но к такому выводу можно прийти, если лишь поверхностно скользить по канве исторических событий, глубоко не вникая во внутренний мир их акторов.

Вклад Ниведиты в национально-освободительное движение Индии и духовное возрождение страны было бы неправомерно сводить только к ее участию в деятельности подпольных революционных организаций. Ее мировоззрение отличалось комплексным характером, разносторонним и конструктивным подходом к многочисленным проблемам, стоящим перед страной. Она много и плодотворно работала в сфере национального образования, выступала активным поборником возрождения национальной культуры и искусства Индии, активно поддерживала, в том числе финансово, многих известных ученых, художников, театральных деятелей, писателей и поэтов, боролась за создание и укрепление единой индийской нации и преодоление индуско-мусульманской розни, принимала самое активное участие в движении *свадши*⁶.

Годы становления личности, педагогическое будущее и знакомство с русским анархизмом

Маргарет Ноубл родилась в 1867 г. в ирландской семье. Ее дед по отцу был служителем церкви в Северной Ирландии, и по его стопам пошел отец Маргарет. Ирландия в те годы активно боролась за независимость от британской короны и, как отмечают биографы Ноубл, свободолюбивая и патриотическая атмосфера, которая царил в ее семье, по всей вероятности, оказала большое влияние на формирование ее взглядов и убеждений. Несмотря на это, с религией и протестантско-евангелической церковью, к которой она принадлежала по рождению, отношения складывались не всегда гладко. Уже с подросткового возраста ей претили жесткие регламентации и предписания веры предков. Вместе с тем, не подвергая сомнению основные христианские догматы, она стремилась взглянуть на это вероучение шире, преодолеть навязываемые стереотипы и схоластичность.

Обучаясь в колледже, она всегда предпочитала всем иным занятиям чтение, была очень пылкой и любознательной девушкой, стремилась докопаться до истины и найти ответы на вопросы, на которые церковь предлагала традиционно стандартные ответы. Во время обучения в старших классах в ней проснулось неодолимое желание самой заняться преподаванием.

Ее мечта осуществилась — летом 1884 г., после окончания колледжа, в возрасте 18 лет она получила пост преподавателя в одной из местных школ-интернатов в шотландском Кесвике. Но рамки традиционного процесса обучения казались для нее слишком тесными, ей хотелось научить своих подопечных не только азбучным истинам. Она стремилась воспитать в своих учениках способность реализовать внутренний интеллектуальный и духовный потенциал, раскрыть свои таланты, состояться в качестве самостоятельных личностей и претворить в жизнь свои помыслы и идеалы. И, конечно же, ей хотелось привить им навыки в борьбе с невзгодами и нищетой — такие задачи она ставила перед собой спустя три года, перебравшись в небольшой шахтерский городок Врэкшмен, в приют для сирот. В этот период ей пришлось пережить первое серьезное душевное потрясение — свадьба с молодым человеком, в которого она влюбилась и с кем уже была помолвлена, не состоялась — по сведениям одних биографов, он внезапно заболел и скончался,

⁶ *Свадши* — одна из форм индийского национально-освободительного движения, целью которого было достижение независимости от Британской империи и ускоренное экономическое развитие страны при опоре на собственные силы и использование всего произведенного самостоятельно. Главный принцип состоял в бойкотировании британских товаров и возрождении домашнего производства. Не случайно эмблемой движения стала прялка. Зародилось в период первого раздела Бенгалии (1905), его активными сторонниками были Ауробиндо Гхош, Бал Гангадхар Тилак и Лала Раджпат Рай.

по другим — сбежал с другой женщиной. Как бы там ни было, но в 1889 г. она вычеркнула все эмоции из своего сердца и перебралась в Честер.

Здесь она воссоединилась со своей семьей — матерью, младшим братом и сестрой, которые жили, учились и работали неподалеку. Здесь же она познакомилась с педагогической системой, предложенной швейцарским педагогом Песталоцци⁷, которая удивительным образом совпала с ее размышлениями о принципиально новой системе образования. В последующем она попыталась воплотить эти новаторские идеи на практике и с помощью супругов Лонгеманн, горячих поклонников новаторских методов обучения, перебралась вместе с матерью из Честера в Лондон и открыла в 1892 г. свою собственную школу в Уимблдоне.

Энергичный и деятельный характер Маргарет Ноубл никогда не позволял ей замыкаться на своем внутреннем мире, своих духовных поисках и устремлениях. Она всегда стремилась найти практическое применение своим взглядам, изменить существующее положение вещей. Знакомство с леди Рипон⁸, инициатором создания популярного в Лондоне клуба, в котором часто выступали многие видные писатели, драматурги и политические деятели, помогло ей приобщиться к среде свободомыслящих и образованных людей того времени. Проникшись прогрессивными для того времени идеями, она оказалась одной из первых, кто в 1892 г. выступил в ирландском парламенте, когда в нем обсуждался закон о предоставлении этой стране независимости.

Маргарет живо интересовалась социально-политической проблематикой, принимала деятельное участие в работе многих обществ и кружков, существовавших в стране. В одном из них — кружке «Свободная Ирландия» она познакомилась с «крестным отцом» русского анархизма Петром Кропоткиным и, судя по всему, глубоко прониклась его идеями.

Точно сказать, когда произошла эта знаковая в ее судьбе встреча, довольно сложно. Один из ее известных биографов Лизель Раймонд⁹, например, считает, что они могли встретиться в 1894 г., когда Петр Кропоткин посещал кружок «Свободная Ирландия». Иные полагают, что их жизненные пути могли пересечься несколько позднее, уже в самом начале XX столетия. Как бы там ни было, но основные идеи Кропоткина о вольном союзе самоуправляющихся общин, о революции, о необходимости совершить ее при наименьшем числе жертв произвели огромное впечатление на Маргарет Ноубл. Идеи русского философа захватили ее воображение. Причем она восприняла анархизм не просто как способ практических действий и поведения, а как первооснову природного и общественного переустройства — иными словами, в том оригинальном системобразующем виде, каким он виделся Петру Кропоткину.

⁷ Иоганн Генрих Песталоцци (1746–1827) — швейцарский педагог-гуманист конца XVIII — начала XIX века, внёсший значительный вклад в развитие педагогической теории и практики. Разработанная им теория элементарного природосообразного воспитания и обучения представляет собой не только исторический интерес, но продолжает сохранять актуальность. Он первым среди европейских педагогов высказал мысль о необходимости параллельного и гармоничного развития всех задатков человеческой личности — интеллектуальных, физических, нравственных.

⁸ Констанс Глэдис Робинсон, маркиза Рипон (1859–1917), известная британская покровительница искусств. Близкая подруга Оскара Уайльда, который посвятил ей свою пьесу «Женщина, не стоящая внимания». Среди других ее знаменитых друзей были Нелли Мельба, чей успех в Лондоне во многом был обусловлен поддержкой леди Рипон, а также Нижинский и Дягилев.

⁹ Лизель Реймонд (1899–1994) — философ и востоковед. В конце 20-х годов прошлого столетия, завершая профессиональную подготовку в Колумбийском университете в Нью-Йорке, познакомилась с известной индийской поэтессой Сароджини Найду, близкой соратницей Ганди, принимавшей активное участие в инициированной им кампании гражданского неповиновения за обретение Индией независимости. Увлечшись индийской культурой совместно с мужем Жаком Гербертом в 30-е годы, перевела на французский язык и опубликовала ряд работ индийских философов и общественных деятелей. В 1947 г., после распада брака, уехала в Индию, где работала в миссии Рамакришны, помогая беженцам-индусам, стекавшимся в Калькутту после раздела страны. В 1953 г. опубликовала в Нью-Йорке книгу о жизни и деятельности сестры Пиведиты под заголовком 'Dedicated' («Преданная»), которая по праву считается одним из лучших биографических очерков о жизни этой выдающейся женщины.

Собственно говоря, и сам Петр Кропоткин, как известно, отмежевывался от своих новоявленных «духовных наследников» в лице многочисленных анархистских группировок, которые стали возникать в России и в других странах в 1890–1900 гг., члены которых считали, что террористические методы, логически вытекающие из теории анархизма, как им представлялось, могут служить единственным средством политического переустройства общества.

В одном из писем своей подруге мисс Маклеод¹⁰, датированном 18 августа 1900 г., она пишет о Кропоткине: «...Он знает больше любого другого человека, что нужно Индии. Речь идет прежде всего о совершенной шикчемности правительств...мы должны научиться жить самостоятельно и внедрить эту идею в народные массы, убедив их в том, что никакой политический аппарат не должен диктовать свою волю пусть даже самому бедному крестьянину» (цит. по: Atmaprana, 1977, p. 127)].

Увлечшись взглядами русского философа и общественного деятеля, Маргарет Ноубл приложила немало усилий для популяризации и распространения его идей в Индии. Благодаря ей его книги — «Записки революционера» (1899), «Взаимная помощь как фактор революции» (1902) стали буквально бестселлерами в кругах бенгальских революционеров. Известно, что она хотела написать предисловие к его книге «Великая французская революция», главы из которой публиковались во французской газете «Фрэнч Уикли», а также издать саму книгу, как только она выйдет в свет (эта книга вышла в свет только в 1914 г., уже после ее смерти). По этому поводу она неоднократно обращалась летом 1909 г. к своим друзьям — семье Рэтклиф с просьбой напомнить Кропоткину о его обещании выслать ей публиковавшиеся фрагменты.

Насколько можно судить по ее статьям и письмам тех лет, морально-этические идеи русского общественного деятеля произвели на нее сильное впечатление. Его гуманистические воззрения, неоднократно подчеркивала она, наиболее подробно сформулированные в работе «Взаимная помощь как фактор эволюции», ей необычайно близки и понятны. Как знать, быть может, именно эти глубоко прочувствованные идеи натуралистической этики о самоценности каждого человека как такового, вера в неистребимость нравственного начала и убежденность в огромных потенциальных возможностях каждого, пусть даже в данный момент самого слабого и униженного человека, послужили своего рода «волшебной тропой», перекинутой через пропасть на пути к искреннему восприятию несоведантских идей Вивекананды, в некоторых аспектах близких к морально-религиозным воззрениям Петра Кропоткина.

Сложное, порой причудливое переплетение адвайтистской парадигмы о единой духовной основе всего сущего, дарующей ключ к обретению взаимопонимания между представителями различных религий и каст, с анархистскими идеями русского ученого сформировали в сознании Ниведиты во многом оригинальный подход к индийским реалиям, который с интересом был воспринят ее индийскими коллегами и соратниками по национально-освободительной борьбе. Ирландской общественной деятельнице, борющейся за свободу индийской нации, так же, как и основоположнику русского анархизма, природа и общество представлялись единым живым организмом,

¹⁰ Джозефин Маклеод (1858–1949) — одна из ближайших американских соратниц и последовательниц Вивекананды, активная участница движения Рамакришны-Вивекананды на Западе. Познакомилась с Вивеканандой в январе 1895 г. во время его лекции о веданте в Нью-Йорке. Увлечшись его идеями, на протяжении многих лет активно участвовала в их популяризации в США и Англии, используя свои связи и знакомства, деятельно способствовала разрешению различных юридических споров, весомо помогала финансово. Сопровождала Вивекананду в его странствиях по северной Индии, после первой поездки на Запад. Много общалась с супругами Севье, прежде чем они приняли решение возглавить адвайтистский ашрам Вивекананды в Майявати. Уже после ухода Вивекананды из жизни внесла первый взнос на основание издательства «Удбодхан», в котором и по сей день на языке бенгали выходит ежемесячный журнал Миссии Рамакришны «Удбодхан Патрика». Считается, что ее связи и знакомства помогли избежать в 1916 г. суровых рестрикций, которые британские колониальные власти хотели наложить на деятельность Миссии Рамакришны по подозрению в причастности к антиправительственной деятельности. Была близко знакома и состояла в постоянной переписке в Бернардом Шоу и Ромеом Ролланом.

подчиняющимся одним и тем же законам развития. Разница была в том, что она, в отличие от русского теоретика, считала основой всех законов осознание единой духовной сущности, пронизывающей все ступени развития существующего мира — как природного, так и социального. Вместе с тем в ее рассуждениях о будущем индийской нации отчетливо прослеживаются его исконные идеи о взаимопомощи как основе всеобщего развития, ведущей к самоорганизации общественных построений и исключающей само понятие власти. «Нам предстоит выйти, — отмечала она, — на новые просторы жизни и построить там новые бастионы самоорганизации и взаимопомощи, с помощью которых нам еще предстоит научиться иметь дело с современным миром и со всеми его силами агрессии... Материал для этого строительства можно найти в нашей истории, нашей литературе, наших традициях, обычаях, с помощью которых мы можем превратиться в сильных и уверенных в себе людей» [Sister Nivedita, 1978, p. 32].

Новая цель жизни — практическая веданта

Траектория этого вектора в жизни Маргарет Ноубл претерпела серьезные метаморфозы уже после ее первой встречи с Вивеканандой в доме леди Изабеллы Маргессон в 1895 г. Сказать, что между ними сразу же возникла симпатия, было бы натяжкой. Маргарет Ноубл всегда отличалась независимостью суждений, была сильной и волевой женщиной, и поэтому на первых порах между будущим учителем и ученицей часто возникали споры, порой довольно резкие перепалки, напряженные дискуссии, которые, впрочем, не отдаляли их друг от друга, а, напротив, взаимообогащали и сближали.

Уже после смерти своего учителя, в 1904 г., Ниведита напишет воспоминания-размышления о его жизни и мировоззрении — «Учитель, каким я его знала» (The Master as I Saw Him), которые до сих пор являются непревзойденным по глубине анализа жизни и творчества этого выдающегося человека произведением. Судя по ее письмам, работа над этой книгой далась ей очень нелегко. В душе она сомневалась, смогла ли осмыслить и прочувствовать помыслы Вивекананды, осознать их правильно: «...Твои мысли завораживали очень многих настроенных друг против друга, мыслящих совершенно по-разному. Кто я такая, чтобы понять, как ты это делал? — мысленно вопрошала она, — как тебе удалось достучаться до самого сердца Индии, быть понятым как ортодоксами, так и ратующими за реформы? ...Почему твой западный мир так полюбил тебя? Каким тебя представляли американцы и как ты выглядел в глазах англичан? Это сможет понять только исполнитель-виртуоз, который в совершенстве овладел всей клавиатурой» (цит. по: [Atmaprana, 1977, p. 273]).

И все же Вивекананда верил, что со временем именно эта женщина сможет продолжить его дело и претворить в жизнь его мечту — создать нового человека (этот процесс он называл «man-making»). Такая задача предполагала системный подход к формированию личности, которая должна вобрать в себя все богатство культурного, исторического и духовного наследия Индии и одновременно воспринять и осмыслить все плоды европейского просвещения и образования. Вивекананда верил, что это поможет индийской нации пробудиться от летаргического сна, пробудит в ней веру в грандиозные способности, сокрытые до сей поры под сенью невежества и суеверий.

Начинать эту работу нужно было с просветительской миссии среди женщин — одной из самых бесправных, извечно угнетаемых социально и экономически прослоек индийского общества. С этим, как ему представлялось после знакомства с Маргарет Ноубл, она смогла бы справиться самым наилучшим образом. Но было одно неслыханное условие: этот труд, как считал Вивекананда, сможет принести желаемые плоды, качественно отличающиеся от результатов работы английских миссионеров в Индии, если подойти к проблемам Индии изнутри, глубоко проникшись духовной

энергетикой той страны, в которой ей предстояло жить и работать. Результат усилий наставника оказался поразительным: «магический ключ к пониманию людей и этой страны, который он ей передал, благодаря ее жертвенности и самодисциплине в буквальном смысле сотворил чудеса» [Reymond, 1953, Foreword].

Увлечшись вдохновенными планами и мечтами Вивекананды, Маргарет Ноубл в январе 1898 г. впервые отправилась в Индию и уже в марте того же года была посвящена Вивеканандой в сан брахмачариин¹¹, предполагающий обет безбрачия, приняла монашеское имя Ниведиты, что означает в переводе «преданная». «После обряда посвящения свами спросил ее, к какой нации она теперь принадлежит, и к его изумлению, она ответила: «К английской» и стала говорить о своем уважении к английскому флагу, вкладывая в свои слова такие же чувства, какие индийские женщины испытывают в отношении почитаемого личного божества. Свами тогда понял, что любовь его ученицы к Индии была пока лишь поверхностной» [Atmaprana, 1977, p. 46]. На этой почве между ученицей и ее гуру произошла первая серьезная размолвка. Вивекананда, как известно, никогда не навязывал ученикам свою точку зрения и не требовал слепого подчинения, но здесь его чаша терпения переполнилась. «Воистину, — воскликнул он, обращаясь к Ниведите, — патриотизм, подобный Вашему, есть грех. Я хочу единственно того, чтобы вы видели, что большинство поступков людей являются выражением их корыстного интереса, а вы постоянно твердите о том, что некая раса будто бы полностью состоит из одних ангелов. Такое воинственное невежество поистине есть порок!» (цит. по: [Ibid, 1977, p. 47].

Беседы и споры между учителем и ученицей возникали постоянно: вступили в интеллектуальное и духовное взаимодействие две сильные личности, и никто не хотел уступить и пожертвовать своими убеждениями и принципами. Порой вновь посвященная не понимала сути высказываний своего гуру, и ей казалось, что она ошиблась в выборе жизненного пути. После первой встречи с Вивеканандой в Лондоне ей представлялось, что она обрела близкого друга и единомышленника, отношения с которым будут выстраиваться радушно и гладко. Но все пошло совсем не так. Вивекананда же весьма снисходительно и даже с определенной долей иронии относился к резким высказываниям своей ученицы. Судя по всему, он прекрасно осознавал ее непокорный нрав и неистовость устремлений и отдавал себе отчет, что как только какая-либо новая идея овладеет ее разумом, разубедить ее будет очень непросто. Как-то в одном из разговоров он сказал в шутку: «Да будет тебе, Марго, опять ты, как и прежде, пытаешься что-то доказать и обосновать, как это уже не раз бывало. Но это со временем пройдет» (цит. по: [Atmaprana, 1977, p. 142]).

Тем не менее с течением времени образ мыслей Ниведиты, ее взгляды и представления постепенно менялись, причем не только в результате споров и дискуссий с Вивеканандой. Большую роль в процессе ее идейной эволюции играло проживание в Калькутте, постоянное общение с индийской свободомыслящей интеллигенцией, ее работа по просвещению индийских женщин, участие в различного рода мероприятиях, проводимых Миссией Рамакришны в трущобных районах.

Рис. 1. Маргарет Ноубл
(в монашестве Сестра
Ниведита)

¹¹ Согласно традиционной системе социальной организации индусского общества, сформировавшейся во времена создания древнейшего памятника индийской письменности — «Ригведы» в период между 1700–1100 гг. до н. э. — каждый полноправный член высшей брахманской касты должен на протяжении жизни пройти четыре этапа. Первый из них — *брахмачария*, когда он становится учеником, постигал священное знание, живя в доме учителя и ведя аскетический образ жизни.

Ее энтузиазм и искреннее стремление во что бы то ни стало преодолеть в сознании бенгальских женщин веками складывавшиеся предрассудки и закостенелые традиции поистине не знали границ. Так, например, в ноябре 1898 г., в первый день широко отмечающегося в Бенгалии индусского религиозного праздника, посвященного богине Кали, состоялось открытие школы для девочек и молодых вдов, которую возглавила сестра Ниведита. Одновременно она выступала с лекциями по европейской культуре для членов религиозно-реформаторского общества «Брахмо Самадж»¹², делилась с ними своими взглядами по вопросам религии и философии индуизма. Неподдельный и живой интерес в среде индийской интеллигенции и студенчества, посещавших ее лекции, вызвала ее интерпретация столь сложного с религиозно-философской точки зрения вопроса, как культ богини Кали.

Рис. 2. Сестра Ниведита в своем рабочем кабинете.
Источник: [Atmaprana, p. 1099]

Она с головой погрузилась в проблемы и невзгоды индийской действительности, настойчиво искала решение стоящих перед обществом насущных проблем. Обстоятельства, однако, сложились иным образом: в июне 1899 г. она посчитала своим долгом отправиться вместе с Вивеканандой и несколькими его последователями в его вторую поездку на Запад. Перед собой она ставила в качестве основной задачу сбора средств на женские образовательные программы в Индии.

Ей мечталось, что вместе с гуру они совершат грандиозные дела во благо Индии. И действительно, поездка оказалась для нее очень насыщенной и разноплановой. Она постоянно разъезжала с лекционными турне по разным штатам и городам, рассказывая о своей просветительской миссии в Индии, нацеленной на распространение образования в среде индийских женщин, встречалась с представителями творческой интеллигенции, стремилась донести до аудитории идеи своего учителя. Согласие с его мыслями и планами было столь глубоким, что ей казалось, что они с ним составляют единое целое, что она думает так же, как он, говорит его устами и совершает то, что хотел бы совершить учитель. Но все эти чудесные грезы в одночасье рухнули: обнаружилось, что даже ближайшие американские последователи

Рис. 3. Сестра Ниведита общается
с духовной супругой Рамакришны —
Шри Сарада Девы.
Источник: [Atmaprana, 1977, p. 258]

¹² Общество религиозно-нравственной направленности, основанное в 1828 г. бенгальским раджей Рам Мохан Роём (1772–1833). Его создание стало одной из первых современных попыток реформации индуизма и положило начало движениям неоиндуизма. С одной стороны, «Брахмо самадж» основывалось на древних традициях индуизма и брахманизма, с другой — пыталось заменить обрядовость методами самосовершенствования личности. Общество провозгласило идею равенства человека перед Богом и тем самым выступило против кастовой системы индусского общества. В 1860-х гг. разделилось на консервативную («Ади-Брахмо-самадж») и персдовую («Брахмо-самадж Индии»).

Рис. 4. Мэри Хэйл.
Источник: [Burke, 1985]

Рис. 5. Близкие подруги и единомышленницы Маргарет Ноубл — Жозефина Маклеод (слева) и Эмма Калве.
Источник: [Burke, 1985]

Вивекананды — супруги Хэйл и, главное, их дочь Мэри, — никоим образом не связывают ее работу с реализацией на практике идей мыслителя. Она испытала в буквальном смысле слова шок и отчетливо осознала, что ее искреннее духовное растворение в идеях учителя, ощущение, что она работает с ним душа в душу ради практической реализации его идей, было лишь иллюзией, существовало только в ее воображении.

Об этом она с горечью писала своей ближайшей подруге — Джозефине Маклеод. На что эта сильная и мудрая женщина посоветовала ей дистанцироваться от влияния на ее жизнь идей Вивекананды, сохранить любовь и преданность ему в своем сердце, но выстраивать линию своей судьбы в соответствии с собственными убеждениями и взглядами. «Займись проблемами женского образования, а Свами оставь в покое, пусть он исчезнет из твоей повседневной работы. Для тебя и всех нас он был источником вдохновения. Быть знакомым с ним величайшее из благ, которое может даровать жизнь, но на этом все должно закончиться» (цит. по: [Атмарана, 1977, р. 104]).

Но, судя по всему, во время пребывания в Новом свете ее волновали не только проблемы раскрепощения бенгальских женщин и их просвещение. Находясь здесь, в 1900 г. она закончила работу над своей книгой «Мать Кали», в основу которой были положены ее лекции и размышления о судьбоносной роли этой индусской богини в жизни Индии. Эта небольшая брошюра произвела эффект разорвавшейся бомбы. Наряду с пламенными сочинениями Вивекананды и книгой Ауробиндо Гхоша «Бхавани Мандир»¹³ ее, что называется, «зачитывали до дыр» в среде радикально настроенной бенгальской молодежи и интеллигенции, цитировали в выступлениях на тайных собраниях и сходках, пересказывали друзьям и соратникам по борьбе.

Для того, чтобы представить себе тот мощнейший пропагандистский заряд, который несла эта книга, достаточно привести короткий отрывок из нее, в котором Ниведита устами богини Кали взывает к своим новым согражданам: «Мой глас возносится над густо заселенной землей, алкая жизни и крови господствующих особ. Я, взывающая к вам, одновременно указую путь... Религия, как бы она ни именовалась, всегда была любовью к смерти. Но сегодня огонь отречения зажжется в Моей стране и зарядит людей страстью, не поддающейся ни контролю, ни помыслам. И тогда Мои сограждане будут стремиться

¹³ «Бхавани Мандир» («Храм богини Бхавани») — политический памфлет, анонимно написанный индийским националистом Ауробиндо Гхошем в 1905 г. в период раздела Бенгалии. В нем содержался призыв к созданию монашеского ордена, который построил бы храм индусской богини-матери Бхавани (или Шакти), олицетворяющей нацию Индии, и посвятил бы себя служению во имя неё. Вдохновением для него послужил роман «Анандаматх» («Обитель блаженства») бенгальского писателя Банким Чандра Чаттерджи, написанный в 1882 г. «Бхавани Мандир» можно считать своего рода политическим манифестом, в котором Гхош осуждает отсутствие политической воли и единства среди индийцев. Он приводит в нем в пример Японию, которая преобразилась, чтобы конкурировать с европейскими державами, и призывает индийцев полностью посвятить себя служению Нации-Богине. Для этого глубоко в горах, как писал он, нужно создать революционное тайное общество «Бхавани Мандир», чтобы обучать патриотически настроенных «аскетов» самоотверженному служению нации, помогая ей достичь свободы.

к самопожертвованию столь же рьяно, сколь другие стремятся к наслаждениям. Тогда труд, страдания и служение будут считаться услугой, а не горестью... Искореняй любые мысли, противные Моей воле. Ничто — ни любовь, ни дружба, ни даже отчий кров не могут отзываться в твоей душе, когда вещаю Я. Выйди из дворца и окупись в океан террора, покинь обитель спокойствия и стань на страже пылающего города. Помни — и то и другое лишь иллюзия. Принимай свою судьбу с улыбкой на устах» [Nivedita, 1902, p. 87–88].

А ведь в те годы она все еще была ученицей, или *брахмачарини* при монастыре и был еще жив ее гуру, а она сама пока не заявляла о своей вовлеченности в активную национально-освободительную борьбу. О том, что Ниведита и не помышляла отречься от заветов своего учителя, красноречиво свидетельствуют ее многочисленные выступления и статьи в газете 'Modern Review' периода самой активной фазы движения *свадхи* — 1905–1907 годов. Их собрал воедино и опубликовал в 1915 г., спустя четыре года после ее смерти, близко знавший ее на протяжении многих лет и разделявший ее взгляды британский журналист С. К. Рэтклиф, работавший в начале XX в. в Индии заместителем главного редактора газеты 'Statesman', а потом вынужденный вернуться на родину из-за обвинений в чересчур «проиндийских симпатиях». Эта книга вышла под заголовком 'Religion and Dharma'.

«Она считала бесспорной, — писал он в предисловии к этой книге, — способность индийского сознания в процессе органического взаимодействия с Западом вобрать в себя все его лучшие достижения и адаптировать их к национальным реалиям. Для Индии это будет означать ренессанс *дхармы*, ре-интерпретацию древних представлений о вере и образе жизни применительно к современности, обретение идеала, побуждающего к жизненной активности, принципиально новому типу поклонения и жертвенности, воплощенной в служении обществу, обретению чувства национальной идентичности и его воплощении в новом общественном обустройстве, акценте на позитивной и активной деятельности и знании, в котором одним заключено управление будущим» [Religion and Dharma, 1915, p. vi]. Разве в этом кратком резюме взглядов Ниведиты не угадывается основной пафос размышлений Вивекананды о грядущем величии Индии и не прочитывается стремление его ученицы воплотить в жизнь мечты своего гуру?

Вирландской бунтарке-*брахмачарини* поразительным образом сочтались два, казалось бы, взаимоисключающих начала — адвайтистское видение действительности, предполагающее осознание единства человека с Абсолютом и присутствия в каждой искры божественности, размеренное и неспешное преобразование общественного порядка путем формирования нового типа личности с неукротимым желанием силовыми методами добиться искоренения исторической несправедливости и воцарения торжества свободы от иноземного господства.

Новая жизненная миссия — активная борьба за обретение национальной независимости

Второе пребывание Вивекананды в Америке с группой учеников и последователей длилось недолго. Уже в июле 1900 г. по пути в Индию все переезжают в Европу. Но и здесь Ниведита не сидит сложа руки: она много общается с индийскими эмигрантами, прогрессивно мыслящими французскими и английскими экономистами и политиками, интересуется расстановкой политических сил в Индии. Пребывание в Англии и Америке разбило в прах наивные иллюзии ее молодости о величии родной нации и конструктивной миссии англосаксов в Индии. Ей не раз пришлось столкнуться с чудовищными инсинуациями христианских миссионеров об индийской действительности, снобистским отношением ко всему, что связано с дорогой ее сердцу страной со стороны своих соотечественников. Постоянным рефреном на ее лекциях звучали колкие замечания — дескать, сначала

добейтесь независимости, а уж потом рассказывайте нам о величии своей религии и философии. Выбор был сделан: полностью разделяя любовь и преданность Индии, которую передал ей ее учитель, так же, как и он, мечтая о возрождении этой страны, она решила избрать для достижения этой цели иной метод — активную политическую борьбу за обретение независимости.

О твердом решении принять непосредственное участие в индийском национально-освободительном движении она впервые говорит в письме к Джозефине Маклеод в 1901 г.: «Я принадлежу своему делу — женщинам и девушкам... Я также более чем когда-либо принадлежу индуизму. Я столь же ярко вижу политическую необходимость!» (цит. по: [Burke, vol. 6, p. 361]). В другом письме, датированном тем же годом, Ниведита стремится пояснить причину изменения своей жизненной позиции, свое превращение из *брахмачарини* в политического деятеля, отмечая, что концепция воспитания человека Свами Вивекананды является прекрасным планом, но его осуществление потребует многих лет работы. Политическая же ситуация в Индии, пришла к выводу Ниведита, много размышляя над этой проблемой, требовала немедленно начать активную борьбу за свободу от иноземного господства [Там же].

С этим непоколебимым намерением в январе 1902 г. она возвращается в Индию. Противник в предстоящей борьбе был очевиден. Но надо было определиться с союзниками и единомышленниками. С самого начала политического пути она не возлагала больших надежд на партию Индийский национальный конгресс, но всегда воспринимала ее как реальность индийской политической жизни и всячески стремилась поддержать единство ее рядов. В 1901 г. она писала в письме Маклеод: «Английский чиновник — это глупец, играющий среди дымящихся развалин и кричащий на всех перекрестках, как он хорошо строит. Индийский христианин — предатель своей земли. В таких и им подобных подкупленных людях, платных шпионах и наемниках Индия не нуждается. Требуется совсем иное — пужны люди, которые спасут ее, или, по крайней мере, укажут путь к спасению. Конечно, Конгресс глуп, а подчас и вреден, но он все же в десять тысяч раз лучше, чем система, предлагаемая Татой... Свами (Вивекананда) единственный из тех, кого я знаю, кто проникает в самую сердцевину проблемы — нужно созидать нацию...» (цит. по: [Basu, 1982, vol. 1, p. 436]).

Истина оказалась, как всегда, где-то посередине: эмоциональный подъем народных масс, вдохновляемых призывами Мохандаса Карамчанда Ганди и его единомышленников, корнями идущими глубоко в культурно-историческом прошлом Индии, сравнительно безболезненно обрушили вековое господство Британской империи в Индии. Но прав оказался и Джамшед Тата, о котором столь пренебрежительно отзывалась Ниведита, основатель одной из самых могущественных бизнес-империй в независимой Индии и вовсе не христианин, а парс по рождению и, конечно же, не предатель. Он вошел в историю этой страны как один из самых бескорыстных и щедрых филантропов и меценатов. Его видение будущего независимого развития страны оказалось верным: он считал, что свобода, лишняя силы, способной ее поддержать и, если потребуется, защитить, может оказаться жестокой иллюзией. Сама же эта сила может родиться единственно благодаря масштабной индустриализации всей страны и внедрения в экономическую жизнь современных достижений науки и техники.

Не в характере сестры Ниведиты было откладывать что-то в «долгий ящик». Уже ее первое выступление в Мадрасе после возвращения в Индию было настолько ярким и эмоциональным, что сразу же привлекло внимание британской администрации, усмотревшей в ней человека, потенциально опасного для установленного правопорядка. В нем она высоко отзывалась об индийском ученом Джагадише Чандра Боссе¹⁴, снискавшем впоследствии мировую известность, говорила о необходимости развития индийской национальной науки, о талантливых индийских ученых, чья научная деятельность

¹⁴ Джагадиш Чандра Бос (1858–1937) — бенгальский ученый-энциклопедист, физик, биолог, биофизик, ботаник и писатель-фантаст. Один из основоположников исследования радио и микроволновой оптики, внёс существенный вклад в науку о растениях, основал фонды экспериментальной науки на индийском субконтиненте.

наталкивается на непреодолимые препятствия в условиях колониальной зависимости. Пламенная речь Ниведиты привлекла внимание ведущей бенгальской газеты 'Amrita Bazar Patrika', которая в репортаже о ней упомянула о связях оратора с лидерами радикально настроенной бенгальской интеллигенции, что еще больше насторожило британскую администрацию.

Впоследствии в своей фундаментальной работе 'The Web of Indian Life' («Стержень индийской жизни»), которая была написана в период с 1901 по 1903 г., Ниведита, опять-таки ни в коей мере не подвергая сомнению идеи своего учителя, пыталась обосновать свою собственную концепцию созидания нации, непосредственно увязывая ее с борьбой за независимость, в процессе которой, как ей представлялось, только и может произойти необходимое сплочение народных масс. В это время она уже открыто, с присущей ей прямоотой, высказывала свою оценку деятельности колониального правительства в Индии.

Но ведь, вступив на путь активной политической борьбы, Ниведита тем самым нарушала один из главных пунктов правил Ордена Рамакришны, который запрещал монахам принимать участие в какой бы то ни было политической деятельности. Как же было не перейти тонкую грань между духовным просвещением народных масс, распространением системы образования и возникающим желанием освободиться от навязываемых ограничений и правил чужой страны? Возникает и много иных вопросов: насколько соответствовал сам этот запрет взглядам Вивекананды? Каково было его отношение к решению Ниведиты связать свою жизнь с борьбой за независимость?

Судя по всему, как учитель, так и его ученица страстно и настойчиво пытались разрешить извечный конфликт между своими убеждениями и реальной действительностью. Несмотря на явное увлечение практической ведантой, проповедуемой Вивеканандой, и духом монашеского подвижничества, она так и не смогла преодолеть присущую ее натуре категоричность и склонность к решительным действиям в борьбе с тем, что ей казалось вредным и неправильным. Любопытно, что и сам ее учитель, всем сердцем мечтавший об освобождении своих соотечественников от иноземного ига, отчетливо сознавал, что монашеский Орден Рамакришны, в создание которого он вложил всю душу и жизненную энергию, не сможет в ближайшей обозримой перспективе разрешить все проблемы, стоящие перед страной. С одной стороны, — в чем он был искренне убежден, — для того, чтобы изменить жизнь к лучшему, нужно было переформатировать внутренний мир каждого человека. Вместе с тем он отчетливо понимал, что этот процесс неизбежно грозил растянуться на многие и многие десятилетия даже при самом благоприятном раскладе. Между тем общественная и политическая ситуация в стране не оставляла времени для таких медленных и постепенных действий. «Мне не нравится идея «банат банат бан джай» — «медленно и постепенно все образуется», как говорил Шри Рамакришна. Воспряньте и действуйте прямо сейчас, — вот что мне по душе. Никаких «медленно и постепенно», все нужно получить сегодня! прямо сию же минуту! — так, как действуют разбойники» (цит. по: [Burke, 1986, vol. 6, p. 246]).

Возникал, таким образом, практически неразрешимый конфликт: личное стремление Вивекананды как подлинного патриота страны добиться ее скорейшего освобождения вступало в противоречие с его убеждением, что люди, призванные нести в мир духовность, в том числе члены основанного

Рис. 6. Известный индийский ученый Дж. Бос во время выступления в Лондонском королевском институте. Лондон, 1897 г. Источник: [Basu, 1982]

им монашеского ордена, не должны принимать участие в политической борьбе. Можно, конечно, считать, что прямой запрет на участие монахов в политической деятельности, зафиксированный Вивеканандой в одном из правил Матха (обители ордена), объяснялся сугубо прагматическими целями — таким образом он пытался снять вполне обоснованные подозрения колониальной администрации в заговоре, а также стремился упростить процесс юридической регистрации религиозной организации. Это, что называется, лежит на поверхности. Однако деятельная натура основателя Ордена, его взрывной, импульсивный характер и стремление во что бы то ни стало как можно скорее всегда и во всем добиваться поставленных целей, явственно сквозившее в его пламенных речах, дают основания предположить, что он вполне мог быть склонен к поддержке более радикальных методов борьбы. Хотя доказательств его прямого участия в национально-освободительном движении обнаружить до сих пор не удастся, сколь бы этого ни хотелось отдельным правонационалистическим индусским организациям, некоторые индийские историки полагают, что он поддерживал контакты с революционно настроенной частью бенгальской интеллигенции и студенчеством. В общем-то даже этого было вполне достаточно: моральный и духовный авторитет Вивекананды был в стране в те годы настолько высок, что для патристически настроенных сограждан даже простое общение с ним могло служить мощным и вдохновляющим стимулом к активным действиям, к которым всегда призывал их кумир.

Однако трагизм ситуации заключался в том, что очень многие воспринимали его пламенные речи в защиту традиционных ценностей индуизма, древней и богатейшей культуры и истории Индии очень упрощенно, не осознавая глубинную сущность его адвайтистских идей, к чему он так стремился. Судя по всему, он отдавал себе в этом отчет и понимал, что общество в целом как в Индии, так и на Западе оказалось не готовым к восприятию его прорывных, ломающих все привычные стереотипы идей. Усталость лидера от борьбы и внутренняя опустошенность сквозит в письме к Ниведите от 25 августа 1900 г.: «Я больше никого не представляю и не несу ни перед кем ответственности, — писал он с горечью. — Я отдал этому делу (основанию монашеского ордена) всю энергию, все жизненные силы, а взамен получил только грубость, клевету и неприятности» [Complete works, 1989, vol. 6, p. 434]. Уже после смерти Вивекананды, в 1903 г., в одном из своих писем Ниведита подчеркивала, что ее учитель в последние годы жизни «испытывал горькое разочарование» [Там же, с. 372].

Во время одной из встреч с Вивеканандой, которая состоялась буквально за несколько дней до его смерти, между ними состоялся весьма примечательный разговор. Речь шла об организации приюта для вдов и сирот. Свами заметил, что эта идея не подходит для Индии и может принести больше вреда, чем пользы. Ниведита на это замечание отреагировала мгновенно, подчеркнув, что она считает первоочередной совершенно иную проблему, подразумевая обретение независимости. «Ну, Марго, — ответил Вивекананда, — возможно, ты и права, только я чувствую, что дни мои сочтены. Я не могу сейчас думать о всех этих мирских проблемах» (цит. по: [Atmaprana, 1977, p. 142]).

Ее гуру ушел из жизни вскоре после этого разговора, 4 июля 1902 г. Это стало тяжелейшим ударом для Ниведиты. Но времени для скорби и печали у нее не было: слова, которые однажды произнес Вивекананда, навечно отпечатались в ее памяти. «Вполне возможно, — сказал он, как-то общаясь с ней, — что в какой-то момент я сочту нужным покинуть свое тело, сбросить его как поношенный костюм. Но я не перестану работать. Я буду продолжать вдохновлять людей повсюду, пока они не осознают, что едины с верховным Творцом» (цит. по: [Там же, с. 141]).

Поэтому она взяла себя в руки и уже 19 июля отправилась в лекционное турне по Индии, считая своим долгом продолжить ту работу, о которой говорил ее учитель. Тематика ее лекций была разнообразной: это были воспоминания о Свами Вивекананде, размышления о судьбах Индии, в которых явно прослеживался ее подход к рассматриваемым проблемам уже не столько

с морально-нравственных, сколько с сугубо общественно-политических позиций. Уже один перечень анонсируемых тем ее выступлений говорит о многом: «Единство Азии», «Индийский разум и современная наука», «Национализм». Ее выступления пользовались большим успехом, выдержки из них публиковались в крупнейших газетах страны. Параллельно с этой работой Ниведита стремилась наладить контакт с представителями радикально мыслящей бенгальской интеллигенции. Известно, что к тому времени она была уже хорошо знакома со многими революционерами.

Политическая ситуация в стране требовала четко расставить приоритеты и определиться с выбором. Поэтому 22 июня 1902 г. в газете 'Indian Mirror' появилась короткая заметка, в которой сообщалось, что сестра Ниведита в соответствии с достигнутым соглашением между нею и руководством монастыря в Белуре просит общественность рассматривать ее деятельность отныне как не связанную с функционированием ордена Рамакришны [Basu, 1997, p. 225].

Однако этот демарш, скорее всего, был рассчитан на чиновников английской администрации, дабы не давать им лишнего повода преследовать монашеский орден из-за его причастности к политической деятельности. В действительности же ни она сама, ни его руководство не стремились к разрыву отношений. «Это было лишь формальное дистанцирование, которое не предполагало разрыва тесных личных контактов», — отмечает один из самых авторитетных исследователей деятельности этой организации Свами Гамбхирананда [Gambhirananda, 1983, p. 163].

Литература/References

Ганди Мохандас Карамчанд. *Моя жизнь*. М.: Издательство восточной литературы, 1959 [Gandhi Mohandas Karamchand. *My life*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1959 (in Russian)].

Кропоткин Петр. *Хлеб и воля*. Лондон: Издание Группы русских коммунистов-анархистов, 1902 [Kropotkin Peter. *Bread and Freedom*. London: Published by a Group of Russian Communist Anarchists, 1902 (in Russian)].

Райков А. В. *Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу*. М.: Наука, 1979 [Raikov A. V. *National Revolutionary Organizations of India in Struggle for Freedom*. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Atmaprana Pravrajika. *Sister Nivedita of Ramakrishna-Vivekananda*. Calcutta: Sister Nivedita Girls' School, 1977.

Basu Sankari Prasad. *Letters of Sister Nivedita*. Vol. 1. Calcutta: Navbharat Publishers, 1982.

Basu Sankari Prasad. *Nivedita Lokmata*. Vol. 2. Calcutta: Ananada Publishers, 1995.

Basu Sankari Prasad. *Swami Vivekananda in Contemporary Indian News 1893–1902: with Sri Ramakrishna and mission*. Calcutta: Ramakrishna Mission Institute of Culture, 1997.

Burke Marie Louise. *Swami Vivekananda in the West. New Discoveries*. Vol. 3, 6. Calcutta: Advaita Ashrama, Mayavati, 1985.

Kali *The Mother by Sister Nivedita of the Order of Ramakrishna*. Calcutta: Wan Sonnenschein and Co., 1900.

Religion and Dharma by Sister Nivedita (Margaret Noble). New York, Bombay, Calcutta and Madras: Longmans Green and Co, 1915.

Reymond Lizelle. *The Dedicated. A Biography of Nivedita*. New York: The John and Company, 1953.

Sarkar Sumit *The Swadeshi Movement in Bengal (1903–1908)*. New Delhi: People's Publishing House, 1973.

Sister Nivedita, Civic and National Ideals, Published by Brahmachari Gonendra Nath. Calcutta: Udbodhan Office, Baghbazar, 1978.

Swami Gambhirananda. *History of Ramakrishna Math and Ramakrishna Mission*. Calcutta: Advaita Ashrama, 1983.

The Complete Works of Swami Vivekananda. Calcutta: Advaita Ashrama, Mayavati, 1989.